

2. Багрянцева, Г.И. Филологический анализ документного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Г.И. Багрянцева ; Моск. гос. ун-т. – М., 1986. – 24 с.
3. Каштанов, С.М. Очерки русской дипломатики / С.М. Каштанов ; Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М. : Наука, 1970. – 502 с.
4. Колесов, В.В. Древнерусский литературный язык / В.В. Колесов. – Л. : Изво Ленингр. ун-та, 1989. – 296 с.
5. Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссією для разбора древнихъ актовъ : в 39 т. / Вильна : Тип. А.Г. Сыркина, 1865–1915. – Т. 22 : Акты Слонимскаго земскаго суда : [1555–1570] / предисл. К. Снитко. – 1895. – 535 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СПЕКТР КЛЮЧЕВЫХ ТОПОСОВ В ПРОЗЕ В. АСТАФЬЕВА И В. КОЗЬКО

*Е.В. Крикливец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В центре внимания данного исследования – сравнительный анализ художественной прозы В. Астафьева и В. Козько – представителей русской и белорусской литератур, занимающих ключевое место в литературном процессе последней трети XX века. Проблематика и поэтика произведений этих писателей имеют общие точки соприкосновения, обусловленные социокультурным пространством двух государств, общей картиной славянского мира, мировоззрением художников, их авторским мышлением в создании художественной концепции универсума. Следовательно, можно утверждать, что пространственно-временная организация художественного мира в прозе В. Астафьева и В. Козько имеет не только сугубо индивидуальные константы (художественный метод, приемы моделирования реальности, национально-культурный компонент), но и общие черты (нравственная, социальная, экологическая проблематика; наличие общих топосов; идиллический модус художественности; аксиологическая направленность), что позволяет расширить представление о взаимосвязях русской и белорусской прозы в последней трети XX века, проявившихся в общности социокультурной ситуации, возвращении к идеям почвенничества в 1960-е – 1980-е гг., попытке постижения сущности национального характера, смене эстетических парадигм.

Методы исследования: сравнительно-типологический, культурно-исторический.

Результаты и их обсуждение. В прозе В. Астафьева и В. Козько художественный мир создается путем пересечения горизонтальной и вертикальной осей движения, выраженных *топосом дороги*, с точкой пересечения в *топосе дома*. На концептуальном уровне организации произведения как художественного целого *топосы дома* и *дороги* способствуют раскрытию общей для обоих писателей экзистенциальной, социальной, экологической проблематики. На уровне «внутренней формы» функционирование данных топосов отражает национально-ментальные и эстетические особенности творческих установок русского и белорусского авторов.

На реальном уровне своей внутренней структуры *топос дома* обозначает место действия, которое конкретизируется локусами с пространственным значением. На перцептуальном уровне *топос дома* актуализирует социальный и экологический аспекты, включая в свою парадигму такие модели, как *дом-семья*, *внут-*

ренный дом, мир нации (родина), антидом, отражая систему отношений «человек – природа». На концептуальном уровне *топос дома* реализуется в мифологическом аспекте и выражен трехчастной моделью *дома-вселенной*, сакральным центром которого является изба. Сакрализация *дома* или его разрушение обусловили появление в прозе писателей элементов утопии и антиутопии (апокалипсические мотивы в произведениях В. Астафьева, эсхатологические – в творчестве В. Козько). Доминирующий аспект *топоса дома* определяет тип сознания героев: в прозе В. Астафьева – дискурсивный, или конвергентный (доминирует социальный аспект), в прозе В. Козько – мифологический, или уединенный (доминирует мифологический аспект). В прозе В. Астафьева *дом* является отправной точкой сюжетного движения, в произведениях В. Козько *дом* выступает финальной точкой развития сюжета. В прозе обоих писателей происходит детемпорализация пространства *дома*, так как его конституирующими признаками являются неизменность, постоянство.

Актуализируя социальный аспект, *топос дороги* представлен в прозе В. Астафьева и В. Козько двумя противоположными моделями движения, обусловленными ментальными и мировоззренческими особенностями писателей. Герои В. Астафьева перемещаются преимущественно *из дома в мир* (преобладание данной модели соотносится с приоритетным для русского этноса процессом расселения, освоения новых территорий), что определяет линейное движение времени и общий тип сюжета становления в произведениях писателя. В прозе В. Козько доминирует модель движения героя *из мира в дом*, воплощающая идею вечного возвращения (инвариант идеи национального возрождения, характерной для белорусской ментальности), которой продиктованы циклическое время и циклический тип сюжета. В прозе обоих писателей *топос дороги* отражает цикличность жизни природы (экологический аспект) и актуализирует онтологические черты, приобретая значение *последнего пути* (мифологический аспект). В произведениях В. Козько в мифологическом аспекте представлены все этапы жизненного пути героев, поскольку они соотносятся с мифологическими представлениями об этапах человеческой жизни. В творчестве и русского, и белорусского прозаиков с *топосом дороги* связаны такие формы художественного времени, как биографическое, историческое, календарное время.

Воплощая вертикальную ось движения, *топос дороги* в прозе В. Астафьева и В. Козько приобретает значение духовной эволюции либо деградации личности. Нравственные ориентиры В. Астафьев предлагает искать во внешнем мире. В качестве таковых в творчестве писателя выступают жизнь в гармонии с природой («Последний поклон», «Царь-рыба» – второй период творчества писателя) и жизнь, основанная на христианских заповедях (роман «Прокляты и убиты» – третий период творчества). Герой, вставший на путь деградации, обрекает себя на гибель. В. Козько путь духовного спасения видит в возвращении к корням, к прошлому (в том числе и к прошлому своей нации). Герои писателя ищут нравственную опору в самих себе, в своем внутреннем мире. *Топос дороги* обусловил появление в прозе белорусского писателя мотивов суда и утраченного рая. «Грехопадение» героя подразумевает в творчестве В. Козько следующий этап нравственного возрождения (обретения утраченных духовных ценностей). *Топос дороги* отражает эволюцию центрального героя в произведениях писателей: автобиографический герой → герой, воплощающий специфику национального характера, → герой, достигший нравственного идеала (путем страданий – в прозе В. Астафьева, путем возвращения в «правремя» – в прозе В. Козько).

Заключение. Сравнительный анализ функционального спектра ключевых топосов в прозе В. Астафьева и В. Козько позволил сделать вывод о специфике пространственно-временной организации художественного мира данных писателей, определить общность их идейно-нравственных исканий, а также выявить творческую уникальность каждого автора. Эстетические системы обоих прозаиков на этапе становления преодолевают каноны соцреалистического метода (конец 1950-х – начало 1960-х гг.), отражают позиции почвенничества (вторая половина 1960-х – начало 1980-х гг.). С конца 1980-х гг. писатели работают в русле разных литературных направлений. Творчество В. Астафьева усвоило и обогатило парадигму классического реализма, а художественная система В. Козько по сегодняшний день испытывает воздействие модернистских тенденций. Национальная идея в творчестве белорусского писателя выражена с помощью неомифологических приемов моделирования реальности.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ГАЗЕТНЫЕ ИНТЕРВЬЮ: ЖАНРОВЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

*А.А. Лавицкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

До недавнего времени жанры газетной публицистики представляли собой отлаженную систему, которой соответствовал четкий репертуар печатных текстов: заметка, репортаж, корреспонденция, некролог и др. (информационные жанры); комментарий, статья, рецензия и др. (аналитические жанры); очерк, фельетон, памфлет, житейская история и др. (художественно-аналитические жанры). Социально-политические, экономические изменения последних лет привели к значительным трансформациям в традиционных представлениях о видовом разнообразии газетных публикаций: некоторые жанры исчезли со страниц печатных изданий (фельетон, памфлет, эпитафия и др.), сформировались новые виды газетных материалов (реклама, PR-тексты, справочные и развлекательные публикации) и др. Однако особый исследовательский интерес вызывают жанровые изменения, связанные с взаимодействием (интерференцией) различных видов публикаций, в результате чего можно оценить не только жанровые тенденции, но и отдельные изменения в бытовой речи, которая находит свое отражение прежде всего в системе массовой коммуникации.

Материал и методы. В представленной работе анализу жанрового и языкового своеобразия подверглись тексты газетных интервью. В качестве практического материала для исследования послужили публикации самых многотиражных периодических изданий Витебщины («Витебский рабочий» (ВР), «Витьбичи» (В), «Народное слово» (НС) за 2012 г.

Результаты и их обсуждение. Интервью как жанр периодических печатных СМИ традиционно является одним из самых популярных видов публикаций в региональных газетах. Мы связываем это с несколькими факторами: во-первых, тематическим спектром интервью, который охватывает всевозможные сферы социальной жизнедеятельности; во-вторых, диалогической структурой материала, позволяющей читателю получить информацию, оценки, суждения и т.д. непосредственно от специалистов в определенных тематической публикации сферах; в-третьих, содержательной актуальностью обсуждаемых журналистом и интервьюируемым событий, явлений, реалий и т.д.